Э. В. Старостенко (*г. Могилев*)

ПРАВОСЛАВНОЕ ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ)

Православная церковь играла огромную роль в жизни Российской империи, пользовалась полной поддержкой императорской семьи. Неудивительно, что на нее возлагались различные миссии, служащие национальным интересам. Одной из таких миссий было служение священнослужителей при войсках Российской империи. Институт военных священников окончательно оформился к XX веку в виде ведомства военного и морского духовенства, во главе которого стоял протопресвитер.

Деятельность православной церкви освещалась в периодической печати: вестниках, известиях, епархиальных ведомостях, брошюрах. Для ведомства военного и морского духовенства основным органом печати являлся «Вестник военного и морского духовенства» (с 1917 г. – «Церковно-общественная мысль»). Помимо такого важного источника как «Вестник военного и морского духовенства», для изучения военного духовенства содержательными являются епархиальные ведомости. Для белорусских губерний это Гродненские, Минские, Могилевские и Полоцкие ведомости. Количество номеров, выходящих за год, в каждой губернии отличалось: Полоцкие епархиальные ведомости выходили каждую неделю, в то время как Могилевские и Минские – два раза в месяц. Структура номеров епархиальных ведомостей в каждой губернии была единообразной: номер состоял (при наличии материала) из официальной и неофициальной частей. Официальная часть включала государственные документы (манифесты, послания, синодальные указы и распоряжения), информацию о перемещении, увольнении и возведении в сан священников, важнейшие события в епархии, журналы консисторий, отчеты свечных заводов, братств, текущие дела учебных заведений. Неофициальная часть чаще всего содержала в себе поучения, проповеди, исторические очерки, некрологи, статьи, стихи и т.п.

Епархиальные ведомости были адресованы приходскому и городскому духовенству, публикация материалов для священников военного ведомства в них не предполагалась. Однако с началом войны материалы, тем или иным образом затрагивающие институт военных священников, начинают появляться в этих периодических изданиях.

В официальном отделе епархиальных ведомостей сведения по истории военного духовенства встречается крайне редко и носят фрагментарный характер. Ведомство военного и морского духовенства иногда затрагивали опубликованные в епархиаль-

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

ных ведомостях указы Святейшего Синода. Например, в № 25 Полоцких епархиальных ведомостей от 1916 г. был помещен Указ Святейшего правительствующего Синода от 4 июня 1916 г. по вопросу сохранения за священниками, назначаемыми в действующую армию, занимаемых ими по епархиальной службе приходов и содержания. По этому вопросу Синод постановил содержание за священниками не сохранять, ввиду того, что по ведомству военного и морского духовенства оклады значительны. Исключение составляли случаи, когда о сохранении содержания ходатайствует протопресвитер военного и морского духовенства. Что же касается сохранения прежних мест службы, то Синод постановил сохранять их в приходах лишь за теми священниками, которые призваны в армию по мобилизационному расписанию или по особым распоряжениям Святейшего Синода. В указе отмечалось, что за такими священнослужителями сохранялись лишь основные представленные им в епархиальном ведомстве должности приходских священников, и по этим должностям должно было определяться содержание [1, с. 293-294].

В официальной части епархиальных ведомостей также размещалась информация о награждении или архипастырской благодарности тем или иным священникам. Наряду с информацией о приходском и городском духовенстве иногда появлялись заметки и о военных священниках. Так, в № 7 Полоцких епархиальных ведомостей за 1915 г. была помещена заметка «Высочайшая награда», в которой сообщалось о награждении орденом Святой Анны 3-й степени с мечами священника 109-го пехотного Волжского полка Владимира Никоновича за военно-пастырские отличия [2, с. 106]. Или, например, в № 37 Полоцких епархиальных ведомостей за 1916 г. протопресвитер военного и морского духовенства наградил камилавкою священника 1-го Заамурского пограничного пехотного полка Николая Борисовича (из Городокского уезда) за «отлично-усердную службу на полѣ брани и труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени» [3, с. 415].

Иногда в официальной части встречаются упоминания о переходе приходских священников в ведомство военного и морского духовенства. Например: «28 іюля, священникъ Рясненской церкви, Сѣнненского уѣзда, Александръ Скромновъ приказомъ Протопресвитера военнаго и морского духовенства назначенъ во 2-ю Туркестанскую стрѣлковую артиллерійскую бригаду» [4, с. 220].

Известно, что протопресвитер военного и морского духовенства Г. Шавельский имел право личного доклада императору, и, кроме того, долгое время находился при Ставке Верховного Главнокомандующего в Могилеве. С 1915 г. в епархиальных ведомостях неоднократно упоминается о Г. Шавельском и его участии в государственных и церковных мероприятиях и встречах. Так, в статье «У верховнаго Главнокомандующаго», опубликованной в № 8 Минских епархиальных ведомостей от 1915 г., описывается встреча автора с Шавельским в Ставке Главнокомандующего: «военному протопресвитеру, совершавшему здѣсь [в ставке] богослуженіе, в эту войну выпало на долю столько труда, что только его молодости, опыту, пріобрѣтенному въ прошлую русско-японскую войну, и удивительной энергіи можно справиться съ такой непомѣрною тяжестью. И все таки онъ бодръ, оживленъ, необычайно простъ и доступенъ. Ему удалось объѣхать почти весь фронтъ нашей арміи, объединить въ работѣ до 1800 священнослужителей, изъ которыхъ больше половины явились изъ епархій, въ войскахъ раньше не служили и, слѣдовательно, нуждались въ постоянномъ руководствѣ со стороны протопресвитера» [5, с. 214].

Неофициальный отдел епархиальных ведомостей содержал материалы преимущественно пропагандистские, и, порой, искажающие действительность. Судить о подлинности описываемых событий сложно, т.к. материалы, присылаемые в редакцию, не проходили строгой проверки, а стиль изложения чаще всего носил художественный характер. В большинстве своем в статьях, касающихся военного духовенства, описывается жизнь и быт полевых священников, или же их героическая смерть.

Целью таких статей было вызвать патриотические чувства среди духовенства и прихожан, а также показать высокую религиозность армейских чинов, поддержку церкви солдатами. Например, в № 8-9 Могилевских епархиальных ведомостей от 1915 г. в статье «Родной голосъ съ передовых позицій» так объясняется необходимость публикации материала: «Покорнѣйше прошу Васъ помѣстить это описаніе на страницахъ глубокочтимаго всѣми нами Вашего журнала, в полной увѣренности, что такая корреспонденція, какъ описаніе одного изъ случаевъ выполненія русскимъ воинствомъ, даже при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ, на передовыхъ позиціяхъ, православнаго русскаго церковнаго обряда, послужитъ к глубокаму назиданію всѣхъ уважаемыхъ читателей Вашего почтеннаго органа» [6, с. 233]. В самой же статье идет речь о священнике Александре, выходце из Могилевской губернии, Гомельского уезда, и его успехах в должности священника Р. пехотного полка. В двух номерах ведомостей описывается организация священником церковной службы на боевых позициях, что представлялось опасным, ввиду близости австрийцев. Служба успешно состоялась, со стороны австрийцев никаких агрессивный действий предпринято не было. Наоборот, во время богослужения, как говорится в тексте статьи, австрийцы совершенно прекратили стрельбу, «когда же по окончаніи богослуженія было провозглашено громкое «ура» в честь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то изъ австрийскихъ окоповъ также отвѣтили громкимъ «ура»» [7, с. 271]. Кроме того, в этой статье описываются общие религиозные настроения в армии. В частности, отмечалось оживление в Рождество и Новый год: «на праздникъ Рождества Христова и на Новый годъ въ походной церкви Р. полка совершались обычныя богослуженія, на которыхъ присутствовало всегда такъ много желающихъ помолиться чиновъ Р. полка и другихъ ближайшихъ частей, что нѣсколько комнатъ, приспособленныхъ для походной церкви, съ трудомъ могли вмѣстить всѣхъ молящихся» [6, с. 235]. Схожая ситуация описывается почти во всех статьях, размещенных в епархиальных ведомостях.

Помимо материалов о деятельности военных священников, в неофициальном отделе публиковались также статьи о жестокости противника к священникам и осквернении святынь. К примеру, В № 21 Минских епархиальных ведомостей 1914 г. была опубликована заметка «Варварства германцевъ», в которой, со слов протопресвитера, сообщалось об осквернении германцами православных святынь: «въ Сувалкахъ въ полковой церкви ... была устроена конюшня... въ алтарѣ происходило пиршество, такъ какъ кругомъ валялись пустыя бутылки изъ-подъ вина, а послѣ оргіи полъ былъ кругомъ загаженъ ... въ Кальваріи германцы бросили въ отхожее мѣсто св. крестъ, Евангеліе и сосуды – чашу и дискосъ. Въ другомъ мѣстѣ германцы вырвали изъ рукъ плѣннаго священника дароносицу и св. крестъ, бросили ихъ на землю, а Св. Дары разсыпали» [8, с. 448-449]. В статье также отмечалось, что германцы подвергают раненых ужасным пыткам [8, с. 449].

Роль военного духовенства в епархиальных ведомостях оценивается очень высоко. Военный священник на страницах епархиальных ведомостей показан как патриот и герой, наставляющий воинов бороться с врагом «съ крестомъ въ сердцѣ и желѣзом в рукахъ» [7, с. 271]. Подводя итоги, можно сказать, что епархиальные ведомости предоставляют исследователю богатый материал о Первой мировой войне в целом, и роли в ней военного духовенства в частности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1916. – № 25.
2. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1915. – № 7.
3. Полоцкие епархиальные ведомости. – 1916. – № 37.
4. Могилевские епархиальные ведомости. – 1916. – № 16.
5. Минские епархиальные ведомости. – 1915. – № 8.
6. Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 8.
7. Могилевские епархиальные ведомости. – 1915. – № 9.
8. Минские епархиальные ведомости. – 1914. – № 21.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова